

УДК 070

БОРЬБА ЗА КРЫМ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Мащенко А. П.

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
Симферополь
E-mail: amas69@mail.ru*

Крым находится на перекрестке цивилизаций, религий, культур. Борьба за полуостров идет уже несколько тысячелетий и не прекратится никогда. Она разворачивается в самых разных сферах: политической, военной, экономической, культурной, информационной. Без этого уходящего в глубину тысячелетий бэкграунда невозможно понять ни воссоединение Крыма с Россией весной 2014 года, ни последующую реакцию международного сообщества в виде политических и экономических санкций и блокады «мятежного полуострова».

В статье прослеживается политическая и информационная борьба за полуостров, начиная с древнейших времен. По мысли автора, с одной стороны, эта борьба отражается в искусстве, литературе, средствах массовой информации. А с другой, часто искусство, литература и СМИ становятся площадками, на которых эта борьба разворачивается. Доказательством тому – художественная литература, публицистика, материалы средств массовой информации.

Ключевые слова: Крым, Россия, цивилизация, религия, культура, литература, средства массовой информации.

ВВЕДЕНИЕ

Крым издревле находится на перекрестке цивилизаций, религий, культур. С одной стороны, это завидное место в центре всеобщего внимания. С другой – всегда слишком много желающих его занять: киммерийцы, греки, скифы, сарматы, римляне, готы, гунны, гунуэццы, татаро-монголы, турки, русские, англичане, французы, немцы, украинцы, американцы.

Борьба за полуостров идет уже несколько тысячелетий и не прекратится никогда. Она разворачивается в самых разных сферах: политической, военной, экономической, культурной, информационной. И, соответственно, оружие в этой борьбе – не только мечи, арбалеты, мушкеты, пушки, корабли, самолеты, но и легенды, мифы, романы, рассказы, стихи, репортажи, информационные сообщения и аналитические статьи.

Без этого уходящего в глубину тысячелетий бэкграунда невозможно понять ни воссоединение Крыма с Россией весной 2014 года, ни последующую реакцию международного сообщества в виде политических и экономических санкций и блокады «мятежного полуострова».

Именно этими обстоятельствами в первую очередь и определяется актуальность предпринятого нами исследования, ведь сегодня Крым, его судьба, его будущее, без преувеличения, находятся в центре внимания не только России, но и всего мира. Цель нашей статьи – проанализировать ход политической, военной,

экономической, культурной, информационной борьбы за Крым и ее отражение в литературе, культуре, средствах массовой коммуникации.

Задачи:

- очертить ход борьбы за полуостров, начиная с древнейших времен;
- привести примеры отражения этой борьбы в литературе и средствах массовой информации;
- определить причины, по которым Крым издревле находится в центре внимания ведущих мировых держав;
- выявить роль и место в этих процессах средств массовой информации;
- поместить события Крымской весны и их описание, осмысление в средствах массовой информации в контекст исторической борьбы за полуостров.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Крым попал в поле зрения европейской цивилизации очень давно. Первые греческие города возникли здесь еще в VI-V веках до нашей эры. Колонисты из Милета основали Пантикапей и Феодосию, а выходцы из Гераклеи Понтийской – Херсонес. Всего же в те стародавние времена в Тавриде существовали десятки греческих поселений – полисов. Таким образом, полуостров был пусть и отдаленной, но неотъемлемой частью античного мира, из которого потом в значительной степени выросла современная западная цивилизация.

Не будет преувеличением сказать, что уже в те годы шла борьба за Крым между двумя разными мирами, которые условно можно назвать Западом и Востоком: крупные опорные пункты на побережье принадлежали грекам, а в степях полуострова господствовали кочевые народы. Столкновения между ними были неизбежны: на протяжении нескольких столетий Боспорскому царству и Херсонесу приходилось регулярно воевать со скифами, сарматами, готами, гуннами и другими кочевниками.

Античные греки не только создали в Тавриде свои города-государства, но и сделали полуостров частью мирового культурного, литературного и медийного пространства. Так, упоминания о Киммерии можно обнаружить уже в «Илиаде» и «Одиссее», которые обычно датируются IX-VIII веками до нашей эры. В «Одиссее» этот край описывается как грустная область, покрытая вечно влажным туманом и тучами:

*«Там киммериян печальная область, покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет
Оку людей там лица лучезарного Гелиос, землю ль
Он покидает, всходя на звездами обильное небо,
С неба ль, звездами обильного, сходит, к земле обращаясь;
Ночь безотрадная там искони окружает живущих» [4, с.541].*

И, собственно говоря, уже здесь можно усмотреть начало формирования в западной культуре негативного образа Крыма как гибельного места – в том числе, места, где рушатся мечты западных держав о мировом господстве. Так будет в годы

Крымской (Восточной) войны, затем в годы Первой и Второй мировой войн, так происходит и сегодня.

Однако вернемся пока назад, в прошлое.

Таврида, наряду с Колхидой, является местом действия и другого знаменитого мифа - об аргонавтах. Древнегреческий драматург Еврипид в V веке до нашей эры пишет драму «Ифигения в Тавриде», которая затем еще много раз воплощается в европейском и мировом искусстве. Достаточно упомянуть трагедию Гете, музыкальную трагедию Никколо Пиччини, оперы Кристофа Глюка, Андре Кампры, Леонардо Винчи, Томмазо Траэтты, Бальдассаре Галуппи.

Кстати говоря, произведение Еврипида также связывает Тавриду с эпосом Гомера - наверное, одним из главных источников сюжетов для всего последующего мирового искусства. Ифигения — никто иная, как старшая дочь героя Троянской войны аргосского царя Агамемнона. Когда Агамемнон собирался отправиться в Трою, Артемида велела ему принести в жертву собственную дочь. Царь повиновался, но Артемида в последний момент пожалела девушку и, подменив ее ланью, отправила на облаке в Тавриду.

В первые века нашей эры Крым попадает в сферу влияния новых могущественных сверхдержав – сначала Римской, а затем Византийской империи. Тогда же, чуть ли не вместе с апостолом Андреем Первозванным, на полуостров приходит христианство. А еще несколько столетий спустя в Тавриде происходит событие, которое считается ключевым в истории России – крещение в 988 году в Херсонесе святого равноапостольного князя Владимира.

Другая крупнейшая мировая религия – ислам - появляется на полуострове значительно позже – в XIII веке вместе с Золотой ордой. Но несмотря на мощную исламскую экспансию, в Тавриде продолжают существовать и христианские города и государства – речь идет прежде всего о приморских колониях генуэзцев и горном христианском княжестве Феодоро, которые были разгромлены только в конце XV века. Тогда же Крымское ханство перешло под протекторат одной из крупнейших держав того времени – Османской империи. Так в схватку за Крым включился новый серьезный игрок, который пытается влиять на ситуацию на полуострове и до сих пор – полтысячелетия спустя.

С конца XV века Крымское ханство совершало постоянные набеги на Русь с целью грабежа и захвата рабов. Конец этому был положен в XVIII веке с присоединением Крыма к России. Русско-турецкая война 1768—1774 годов завершилась Кючук-Кайнарджийским мирным договором, по которому османы отказались от претензий на Крым, а еще через девять лет, в 1783 году полуостров вошел в состав Российской империи.

Следующим крупным столкновением в борьбе за полуостров стала Крымская (Восточная) война 1853-1856 годов между Российской империей с одной стороны и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства - с другой.

Войн такого размаха человечество прежде не знало. Не случайно историки иногда называют Крымскую войну первой настоящей мировой войной – боевые действия велись не только на полуострове, но и на Кавказе, в Дунайских

княжествах, на Балтийском, Азовском, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке.

Образ государства (региона), как совокупность эмоциональных и рациональных представлений о нем, формируется на протяжении многих десятилетий (часто – столетий) и поддается корректировке с большим трудом.

Как уже говорилось, Таврида издавна, с античных времен, часто ассоциировалась у европейцев с гиблым местом, где героев – будь-то Геракл, Ифигения или аргонавты – ждут смертельно опасные испытания. Но, пожалуй, особенно отчетливо этот гибельный имидж полуострова начинает формироваться в западном мироощущении именно в годы Крымской войны. Ключевое событие здесь – это, безусловно, гибель во время Балаклавского сражения британской бригады легкой кавалерии, состоявшей из представителей самых знатных английских семей. Эта трагедия была увековечена в легендарной поэме лорда Теннисона «Атака легкой бригады». С тех пор выражение «атака легкой кавалерии» стало в английском языке синонимом отчаянной безнадежной атаки, а день Балаклавского сражения 13 (25) октября 1854 года – одной из самых черных дат в истории Великобритании.

Кстати говоря, в этот же день родилось еще одно историческое выражение, вошедшее в английский язык, историю, культуру, литературу, кинематограф – «тонкая красная линия». В критический для союзников момент боя, пытаясь остановить прорыв русской кавалерии, командир 93-го шотландского полка Колин Кемпбелл растянул своих стрелков в шеренгу не по четыре, как тогда было принято, а по два. Атака была успешно отбита, после чего в английском языке вошло в оборот словосочетание «тонкая красная линия», обозначающее оборону из последних сил.

Здесь же, в Крыму, в дни Восточной войны делала первые шаги европейская военная журналистика. Редактор лондонской «The Times» Джон Дилейн отправил освещать военные действия на полуострове журналиста Уильяма Рассела – первого военного корреспондента в истории британской прессы. «Репортажи Рассела с места боев вдохновляли поэтов, строки его репортажей становились крылатыми выражениями, а его разоблачения военных и политических кругов привели к отставке правительства и к смене военного руководства» [1, с.41].

Любопытно, что накануне Крымской войны канцлер Карл Нессельроде в письме российскому посланнику в Лондоне Филиппу Бруннову от 2 января 1853 года предсказал, что Россия будет воевать одна против всего мира. Так и вышло в действительности. При этом обратите внимание на параллели с современной ситуацией, когда Россия почти в одиночку противостоит всему «цивилизованному миру», считающему Крым украинской территорией.

Из-за Крыма столкнулись крупнейшие мировые державы того времени. Великобритания рассматривала Россию как своего главного геополитического противника, против которого с ее стороны велась так называемая «Большая игра». Лорд Палмерстон писал: «Моя заветная цель в войне, начинающейся против России, такова: Аландские острова и Финляндию отдать Швеции, часть остзейских провинций России у Балтийского моря передать Пруссии, восстановить

самостоятельное королевство Польское как барьер между Германией и Россией. Валахию, Молдавию и устье Дуная отдать Австрии <...> Крым, Черкесию и Грузию отторгнуть от России: Крым и Грузию отдать Турции, а Черкесию либо сделать независимой, либо передать под суверенитет султана» [2, с.17].

Восточная война разворачивалась не только в Крыму, на Кавказе или на Камчатке, но и в медийном пространстве. Фактически это один из первых примеров настоящей информационной войны.

«Это был первый пример современной войны с использованием новых индустриальных технологий, современных винтовок, паровых кораблей и железных дорог, современных форм логистики и коммуникации - таких как телеграф, важных инноваций в военной медицине, военной журналистике и фотожурналистике» [9].

Так, например, в 1854 году лондонская «Таймс» писала: «Хорошо было бы вернуть Россию к обработке внутренних земель, загнать москвитов вглубь лесов и степей». В том же году Джон Рассел, лидер Палаты общин и глава Либеральной партии заявил: «Надо вырвать клыки у медведя... Пока его флот и морской арсенал на Черном море не разрушен, не будет в безопасности Константинополь, не будет мира в Европе» [5, с.59].

В свою очередь, в российских средствах массовой информации также развернулась широкая антизападная пропагандистская кампания. Упомянем здесь хотя бы популярное сатирическое стихотворение. Алферьева В.П., опубликованное в журнале «Северная пчела»:

*«Вот в воинственном азарте
Воевода Пальмерстон
Поражает Русь на карте
Указательным перстом» [6].*

«Давно уже война висела в воздухе, теперь она сорвалась и все более и более разгорается в людях. Ничто не выражает так ясно всю меру ненависти к России, как это смехотворное бешенство французских и, в особенности, английских газет после наших последних успехов... Они самым серьезным образом вменяют ей в преступление и относят на ее счет столь известное изречение по поводу какого-то животного: оно было столь свирепо, что защищалось, когда на него нападали. Что же до вероятного исхода борьбы, весь вопрос для меня сводится к следующему: окажется ли ненависть к нам Запада, как Запада католического, так и Запада революционного, в конечном счете сильнее ненависти, которая их разделяет? Весь вопрос в этом...» [7, с.155], - писал в свою очередь в одном из писем великий русский поэт Тютчев Ф.И.

И далее, в другом письме: «Вопреки всему - рассудку, нравственности, выгоде, вопреки даже инстинкту самосохранения, ужасное столкновение должно произойти. И вызвано это столкновение не одним скандальным эгоизмом Англии, не низкой гнусностью Франции, воплотившейся в авантюристе, и даже не немцами, а чем-то более общим и роковым. Это - вечный антагонизм между тем, что, за неимением других выражений, приходится называть: Запад и Восток» [7, с.160].

И это лишь несколько примеров. Крымская война отразилась в творчестве многих русских писателей и поэтов той эпохи – Толстого Л.Н., Достоевского Ф.М., Хомякова А.С., Глинки Ф.Н., Вяземского П.А., Толстого А.К., Майкова А.Н. и других.

Крымская война занимает особое место в истории России и Запада. Она завершилась больше полутора веков назад, но до сих пор остается в поле внимания ученых, публицистов и средств массовой информации.

Так, к примеру, американские и европейские СМИ до сих пор достаточно часто описывают борьбу за Крым в военных терминах и со ссылками на Крымскую войну 1853-1856 годов.

28 декабря 2005 года авторитетная американская газета «Уолл-Стрит Джорнал» опубликовала статью «Новая Крымская война». Ее авторы, директор программы для России и Евразии в Фонде Карнеги за международный мир Андерс Аслунд и основатель международной неправительственной организации «Оранжевый круг» Адриан Каратницкий рассказывали читателям о российско-украинском газовом конфликте.

9 января следующего, 2006 года, в британской «Индепендент» появилась статья «Новая крымская война: как Украина дала отпор Москве». Ее автор журналист Эндрю Осборн рассказывал о том, как из-за газового спора «прогремели первые залпы в битве за то, чтобы избавить украинские воды от присутствия Москвы» [10] и напоминал, что Севастополь хорошо известен на Западе благодаря Крымской войне.

Этот художественный, технологический и политический прием – сравнение современной ситуации с Крымской войной 1853-1856 годов – продолжает достаточно активно использоваться американскими и европейскими средствами массовой информации.

Активная апелляция медиа к событиям более чем полуторавековой давности означает, что, с одной стороны, они живы в историческом сознании, исторической памяти западного общества, а с другой, что Крым по-прежнему является одним из ключевых стратегических регионов, за который идет серьезная борьба между ведущими мировыми державами.

Сегодня мы имеем дело с похожими процессами. США и Европейский Союз опасаются усиления позиций России в Крыму и Причерноморье.

«...Многие на Западе продолжают разделять русофобскую позицию лорда Палмерстона, видя слабость России как важный фактор, способствующий утверждению американских и европейских интересов в регионе» [11].

Вслед за Крымской войной отгремели: Первая мировая, Гражданская, Вторая мировая, Холодная, и во всех этих конфликтах Крым также оказывался в роли «яблока раздора». Так, к примеру, в годы Первой мировой и Гражданской войн в событиях на полуострове принимали активное участие такие внешние игроки, как Германия, Великобритания, Франция, Турция, Италия, Греция, Болгария.

К весне 1920 года Врангель уже понимал, что предел его мечтаний – удержаться в Крыму. Ни о каком освобождении России от большевизма речи быть не могло. Пытались сохранить врангелевский режим в Крыму и британцы. 17

апреля (н. ст.) министр иностранных дел Великобритании Дж. Керзон обратился к наркоминдел Чичерину Г.В. с телеграммой, в которой угрожал вмешательством британского флота в случае наступления советских войск на юге и предлагал посредничество в переговорах.

Струве П.Б. также рассматривал вариант сосуществования двух режимов - красного и белого. Однако все, что в итоге из этого получилось, - знаменитый роман Василия Аксенова «Остров Крым».

В реальном, а не художественном пространстве Красная армия в ноябре 1920 года разгромила армию барона Врангеля, поставив, таким образом, точку в кровопролитной Гражданской войне в России. Вне всяких сомнений, тот факт, что Гражданская война завершилась именно в Крыму, с одной стороны, еще раз подчеркнул особое стратегическое положение полуострова, а с другой – способствовал тому, что в 1918-1920 годах к этому региону вновь было приковано внимание всей Европы, а в какой-то степени и всего мира.

В годы Второй мировой войны на полуостров как будущий Готенланд претендовала фашистская Германия, одновременно пыталась разыгрывать свою «крымскую партию» и Турция. С новой силой борьба за Крым развернулась после распада Советского Союза, когда полуостров де-факто, а отчасти и де-юре стал спорной территорией между Украиной и Россией. За влияние в регионе активно боролись Россия, США, Турция, Европейский Союз, в известной степени – Саудовская Аравия и некоторые другие арабские страны.

Ну и, наконец, современные события на полуострове и вокруг него – воссоединение с Россией и последовавшая за этим политическая, дипломатическая, экономическая, транспортная блокада со стороны международного сообщества; все это – еще один наглядный пример борьбы за Крым, которая разворачивается между крупнейшими политическими игроками.

Воссоединению Крыма с Россией посвящены десятки тысяч публикаций в средствах массовой информации всего мира, вне всяких сомнений, это событие найдет свое отражение и в литературных, музыкальных, кинематографических произведениях обеих противоборствующих сторон.

Выводы. Таким образом, на протяжении последних двух с половиной тысячелетий идет борьба за Крым между ведущими политическими игроками, крупнейшими мировыми державами – Грецией, Древним Римом, Византией, Турцией, Россией, Великобританией, Францией, Германией, США. Причем, с одной стороны, эта борьба отражается в искусстве, литературе, средствах массовой информации. А с другой, часто искусство, литература и СМИ становятся площадками, на которых эта борьба разворачивается.

В этом смысле, события Крымской весны являются естественным, логическим продолжением грандиозного, уходящего вглубь веков исторического сюжета.

Положение на перекрестке великих мировых цивилизаций, часто враждебных друг другу, является одной из ключевых характеристик полуострова, определяющих как его особое значение, так и многие его проблемы.

Если следовать за Самюэлем Хантингтоном, то Крым находится на разломе цивилизаций: западной и православной. «Многие бывшие советские республики

также разделены линиями разлома между цивилизациями, отчасти оттого, что советское правительство изменяло границы для того, чтобы создать разделенные республики, когда русский Крым отошел к Украине, а армянский Нагорный Карабах – к Азербайджану» [8, с. 207], - писал в конце XX века Хантингтон.

Другой американский исследователь, Збигнев Бжезинский, полагает, что Евразия «является «шахматной доской», на которой продолжается борьба за мировое господство, и такая борьба затрагивает геостратегию — стратегическое управление геополитическими интересами» [3, с.13]. В таком случае Крым – несколько исключительно важных клеток на этой доске – стратегическая позиция, плацдарм, владея которым можно контролировать ситуацию в Причерноморье.

«Империи также строились путем тщательно продуманного захвата и удержания жизненно важных географических достояний, таких как Гибралтар, Суэцкий канал или Сингапур, которые служили в качестве ключевых заслонок или замков в системе имперского контроля» [3, с.51] - пишет Бжезинский. Крым – безусловно, такое же важное географическое достояние в системе имперского контроля, как и любая из вышеуказанных точек.

В начале 1945 года, в дни Ялтинской конференции стран - победительниц во Второй мировой войне, Крым в очередной раз оказался в центре внимания всего мира. Здесь собрались самые могущественные люди на планете, чтобы определить контуры послевоенного мира. Премьер-министр Великобритании, будущий лауреат Нобелевской премии по литературе Уинстон Черчилль предложил присвоить Ялтинской конференции кодовое название «Аргонавт», надеясь увезти из Тавриды политическое «золотое руно».

ВЫВОД

Продолжая метафору великого британского политика, следует признать, что борьба за крымское «золотое руно» между крупнейшими мировыми державами продолжается до сих пор.

Список литературы

1. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П., Лучинский Ю.В., Станько А.И. История мировой журналистики. [Текст] / Беспалова А.Г. - Москва – Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003. – 331 с.
2. Бестужев И.В. Крымская война 1853-1856. [Текст] / Бестужев И.В. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1956. – 176 с.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). [Текст] / Бжезинский З. – М.: Международные отношения, 1998. – 256 с.
4. Гомер. Одиссея. [Текст] / Гомер – М. : «Художественная литература», 1967. – 765 с.
5. Леонтьев М.В. Большая игра (Британская империя против России и СССР). [Текст] / Леонтьев М.В. – М.- СПб. : Астрель, 2012. – 253 с.
6. «Северная пчела». – 1854. - №37.
7. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6 томах. - Т. 5. [Текст] / Тютчев Ф.И. - М.: Издательский центр «Классика», 2005. – 496 с.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. [Текст] / Хантингтон С. - М. : АСТ : АСТ Москва, 2006. – 571 с.

9. Aslund A., Karatnycky A. The New Crimean War. [Текст] / Aslund A.– The Wall Street Journal. – 28.12.2005.
10. Bass G. Why the Crimean War Matters. [Текст] / Bass G. – The New York Times. – 08. 07. 2011.
11. Osborn A. The New Crimean War: How Ukraine Squared Up to Moscow. [Текст] / Osborn A. – The Independent. – 09.01.2006.
12. Tsygankov A. Preventing A New Crimean War. [Текст] / Tsygankov A. – Radio Liberty. – 15.05.2009.
13. Umland A. Will There Be a Second Crimean War? [Текст] / Umland A. – The Global Politician. – 13.05.2009.

THE STRUGGLE FOR CRIMEA IN POLITICAL AND INFORMATION: RETROSPECTIVE REVIEW

Mashchenko A. P.

The Crimea is located at the crossroads of civilizations, religions and cultures. The struggle for the Peninsula has been continuing for thousands of years and will never end. It unfolds in the different areas: political, military, economic, cultural, informational. Without this background it is impossible to understand neither the reunification of the Crimea with Russia in the spring of 2014 nor subsequent reaction from the international community in the form of political and economic sanctions and blockade "the rebel Peninsula."

The article traces the political and information struggle for the Peninsula, since the ancient times. According to the author, on the one hand, this struggle is reflected in art, literature, media. And, on the other hand, art, literature and media become the platforms on which this struggle unfolds. Proof - fiction, journalism, the media.

Key words: The Crimea, Russia, civilization, religion, culture, literature, media.